

Хуан Батянь, опираясь на стену, медленно поднялся на ноги, но вдруг замер:

— Забей, не буду мыться.

— Трусы во втором ящике комода слева, мама их вручную стирала, они чистые. Если брезгуешь, в нижнем ящике есть нераспечатанные, — холодно съязвил Хуан Батянь. Глядя, как этот парень, Шэнь Ци, неловко копается в его белье, он испытал странное злорадное удовольствие. Ну и ну! Упирался-упирался, а всё равно приходится есть из моей тарелки и носить мои вещи. Еще и смел огрызаться!

Хуан Батянь несколько раз оглянулся на него, и тон его наконец смягчился:

— Свари яйцо, приложи к глазам, чтобы отек сошел.

Хуан Батянь сделал селфи на браслет и чертыхнулся: ну и ну, до чего довел, натуральный макияж в стиле смоки айс!

— Ах ты, гаденыш... — начал он было ругаться, но Хуан Батянь втянул голову в плечи и юркнул в ванную.

Яйцо сварил Хуан Батянь. Кто бы мог подумать, что он умеет готовить? Посреди ночи он не только сварил яйца, но и соорудил кастрюлю лапши с морепродуктами. Использовал остатки говяжьего бульона с ужина, добавил болгарский перец, сушеные креветки и грибы. Парни после драки и душа как раз проголодались, так что умяли всё подчистую, работая палочками и ложками, не оставив даже бульона.

— Перец, креветки, грибы... Мама раньше никогда так не готовила. А лапша у тебя вышла что надо, — Хуан Батянь лежал на полу, поглаживая живот.

Хуан Батянь приложил яйцо к его лицу и буркнул:

— Сам придерживай.

— Чего мне придерживать, пусть синеет. Надо, чтобы мама посмотрела на тебя, неблагодарного: ешь её стряпню, носишь трусы, которые она стирала, да ещё и сына её поколотил, — Хуан Батянь был из тех, кто не может удержать язык за зубами, стоило ему прийти в хорошее настроение, как тут же тянуло подколоть окружающих. Особенно сейчас, когда Хуан Батянь был таким молчаливым и внешне невозмутимым, но внутри явно уязвимым — стоило сказать пару слов, как его лицо заливалось то краской, то бледнело.

Хуан Батянь посидел, опустив голову, а потом резко вскочил. Он распахнул окно и шагнул на подоконник:

— Пожалуй, я уйду.

— Эй, эй, эй! Опять ты за своё. Я просто пошутил, чего ты всё принимаешь за чистую монету?
— Хуан Батянь, лежа на полу, пнул его ногой в зад. — Что за цирк среди ночи? Завтра перед мамой будешь выступать! А ну, слезай!

Хуан Батянь молча опустился на край кровати. После душа его волосы стали мягкими и пушистыми, напоминая шерстку какого-то кошачьего. Так и хотелось потрепать его по голове
— Хуан Батянь с трудом сдержал руку. Сейчас он чувствовал себя сутенером, принуждающим невинную девушку к ремеслу. Эх, ладно, надо его как-то задобрить.

— Слушай, неважно, кому изначально предназначался этот сценарий, раз уж мы оба здесь оказались... Я к тому, что нам лучше действовать вместе. Мы же оба с Земли, знаем, кто есть кто, вместе сподручнее.

Хуан Батянь сидел, опустив голову, и молчал. Хуан Батянь занервничал: этот молчун оказался крепким орешком. Он тысячу раз пожалел, что прогнал того болтливого простака.

— Не бойся, сотрудничать со мной выгодно. Все ключевые слова в этом сценарии сейчас зашифрованы. Насколько я понял, нам нужно выполнять задания, чтобы заполнять шкалу прогресса, и тогда слова будут расшифровываться. Как только расшифруем всё — считай, прошли игру.

— Откуда ты знаешь?

— Сначала действовал наугад. Смотри, — Хуан Батянь потряс браслетом. — Эта шкала прогресса у тебя тоже есть, верно? У меня сейчас ноль целых одна десятая процента. Знаешь, откуда взялось?

Хуан Батянь смотрел равнодушно, его взгляд выражал нечто вроде: хочешь — говори, хочешь — молчи.

— Мы же по легенде рыцари Ордена Драконьих Рыцарей? Я сегодня после обеда пошел подавать заявку, вернулся — и шкала с нуля сдвинулась до нуля целых одной десятой. А потом я заметил, что одно слово в сценарии расшифровалось. Смотри, вот здесь.

Хуан Батянь указал на начало сценария, где розовый туман медленно рассеивался, открывая название места: Синьсягун.

Хуан Батянь замер, виновато взглянув на собеседника.

— Это название появилось, когда та соблазнительница впервые вышла на сцену. Это явно подсказка о её личности, значит, она живет в этом самом Синьсягуне. Давай поищем, где это?

— На планете Аргонес.

— А? Это где?

— Столичная планета, — Хуан Батянь копался в браслете. — Я только что нашел: Синьсягун — это императорский дворец.

— Черт возьми, так та соблазнительница во дворце?! — Хуан Батянь пришел в ужас. Он схватил Хуан Батяня за руку: — Быстро проверь, у тебя шкала тоже сдвинулась? Есть новые слова?

Хуан Батянь взглянул на свой браслет и растерянно произнес:

— Нет.

— Оу. Ну ладно... Видимо, потому что один из нас системная ошибка, вот тебе и не засчитали?

— Нет, — Хуан Батянь покачал головой и протянул браслет. — У меня шкала уже на одном проценте. И поздравление пришло: вы официально вошли в сценарий.

Ого! Да ладно? Хуан Батянь поспешил проверить свой браслет — у него тоже один процент.

— Ничего себе! Это не дело, днем было всего ноль целых одна десятая! Как мы умудрились так продвинуться за один вечер? Что мы такого сделали?

— Дрались? — предположил Хуан Батянь.

— Серьезно? Тогда давай еще раунд?

Как только оба сжали кулаки, готовясь к новому бою, браслеты одновременно завибрировали. Сообщение от Имперской гвардии, Ордена Драконьих Рыцарей, пришло обоим.

— Я прошел предварительный отбор, — Хуан Батянь поднял голову, ошарашенный.

— Я тоже, — отозвался Хуан Батянь, не менее удивленный.

Они переглянулись и одновременно рассмеялись.

Столичная планета Аргонес, приемный зал Синьсягуна.

Мужчина со светлыми волосами, ниспадающими до пола, полулежал на диване, не спеша очищая апельсин. Придворный слуга с печальным видом подошел к нему:

— Ваше Высочество принц...

— Наконец-то? — мужчина положил дольку апельсина в рот слуге и с улыбкой спросил: — Сладкая?

Слуга залился краской до корней волос и пролепетал:

— Сладкая... очень...

— Умница. Его Величество вернулся?

Слуга пришел с длинной заготовленной речью, но перед лицом лучезарного Регента у него в голове всё разом опустело.

Золотоволосый мужчина протянул руку и погладил мягкие губы слуги, прошептав:

— Дай-ка угадаю, Его Величество... не хочет меня видеть?

— Ваше Высочество... — взгляд слуги остекленел, тело окаменело.

— Он ведь не заставил тебя врать мне? — мужчина откашлялся и, изменив голос, прогнусавил: — Его Величество отдыхает, пожалуйста, приходите в другой раз. Так, что ли?

Слуга тупо кивнул.

— Какой непослушный ребенок. Ну, тогда я не буду мешать. — Мужчина вдруг встал, и слуга, не успев среагировать, оказался в его объятиях. От него исходил такой мощный поток мужской энергии, что слуга окончательно обмяк.

— Ты ведь хороший мальчик, правда? — мужчина прошептал ему на ухо.

— М-м... да, я хороший...

— Тогда шепни мне, где Его Величество?

— Ох... я не знаю...

— Его нет во дворце, верно?

— Кажется... да...

— Маршал сегодня приходил?

— Нет, маршал уже давно не появлялся.

— Вот как... А Чарли?

— Генерал Чарли в последнее время не посещал Синьсягун.

— Понятно. Значит, мальчишка, оставшись без присмотра, пустился во все тяжкие. Удрал к своему старому любовнику, да?

— Нет... Ваше Высочество, я... я не могу сказать... — в глазах слуги мелькнуло смятение. Перед приходом его загипнотизировали, а теперь загипнотизировали снова — приказы противоречили друг другу, мысли путались.

Однако мужчина всё понял. Он усмехнулся и, взяв слугу за подбородок, скомандовал:

— Хороший мальчик, смотри мне в глаза.

Слуга поднял взгляд и утонул в этих лазурных омутх, слушая вкрадчивый голос:

— Слушай внимательно: всего, что ты мне сейчас сказал, никогда не было. Ты безупречно обманул меня, заставив поверить, что Его Величество просто спит и не может меня принять.

— Слушаюсь, Ваше Высочество, — безжизненно ответил слуга. В этом мире любой, кто заглянет в эти лазурные глаза, готов погрузиться в сладкий сон и никогда не просыпаться.

Принц Шварцшильд из Империи Сверхсплава — помимо титула Регента, он был известен как всенародный идеал красоты.

Покинув Синьсягун, принц Шварцшильд вернулся в секретную подземную комнату своей резиденции. Все принцы Шварцшильды хранили здесь свои тайны. Сейчас же большую часть архива занимали данные об одном подростке: каждый фрагмент его жизни с рождения был бережно сохранен в виде качественных голограмм. Правда, по мере взросления мальчика записей становилось всё меньше.

— Эх... малыш вырос и начал от меня закрываться, совсем не милый, — жаловался принц, просматривая записи. Конечно, это была лишь сладкая, притворная жалоба.

Внезапно в комнату поступил экстренный сигнал:

— Ваше Высочество, мы получили полный список участников отбора в Орден Драконьих Рыцарей.

Принц Шварцшильд просиял:

— Отлично. Есть зацепки?

— Да, мы отобрали почти сотню претендентов, чьи данные совпадают с системными подсказками. Передаем вам.

Список из десятков имен высветился на браслете принца. Он внимательно просматривал каждое, пока его внимание не остановилось на двух людях.

— Хуан Батянь... Хуан Батянь? Какое невероятное совпадение. Забавно, очень забавно.

Принц Шварцшильд усмехнулся и повесил их портреты и биографии на стену, разглядывая то одного, то другого:

— Должно быть, кто-то из вас двоих? Тот самый суженый моего маленького императора... Так кто же ты?

Долго размышляя, он так и не пришел к выводу и крикнул:

— Алиус, ты там?

Дверь открылась, вошел высокий мужчина и опустился на одно колено перед принцем.

— Мой король, я здесь.

— Мне нужно отлучиться. Как обычно, ты будешь изображать меня.

Мужчина, опустив голову, на мгновение замешкался, а затем ответил:

— Слушаюсь, мой король.

Принц с улыбкой подошел к нему, поднял ногу и медленно провел носком туфли по его лицу:

— Не волнуйся, я просто ищу приключений. Если возникнет опасность, я немедленно вернусь. Если случится что-то, с чем ты не справишься — сразу сообщай. Я прибуду по первому зову.

— Как долго вас не будет?

— Кто знает... Зависит от того, как долго наш маленький император собирается играть. Это касается его личного счастья, я должен присмотреть, чтобы его не обманул какой-нибудь негодяй, правда, Алиус?

— Да, мой король. — Алиус помолчал и добавил: — Вы собираетесь скрыть это от Его

Величества?

— Естественно. Если он узнает, что я рядом, он не сможет повеселиться как следует.

Сказал бы он это наоборот... — подумал про себя Алиус.

— К тому же, я собираюсь преподавать ему урок. Мальчик слишком падок на внешность, это портит нравы. Сейчас все думают, что парню достаточно быть смазливym и уметь заигрывать, чтобы добиться успеха. Я должен показать ему, что внешность — это ещё не всё. Ну, как тебе идея: я замаскируюсь и приму участие в отборе в Орден Драконьих Рыцарей?

— Мой король! Вы... прошу, подумайте еще раз! — голос Алиуса сорвался на крик. Редкое зрелище — видеть столь невозмутимого помощника в таком состоянии. Принц Шварцшильд рассмеялся так, что согнулся пополам.

— Расслабься, Алиус. Я просто хочу развлечься, ничего страшного не случится.

Принц Шварцшильд щелкнул пальцами, и его облик — от прически до черт лица и фигуры — мгновенно изменился. Перед нами был совершенно незнакомый человек. Неизменной осталась лишь хитрая усмешка в уголках губ:

— Моя маленькая розочка, которую я ждал двадцать лет, не торопись. Дядя сейчас поможет тебе выбрать подходящего «огурчика».

За десятки тысяч световых лет отсюда, на планете Андамия, Хуан Батянь вскочил с постели, хлопнув себя по бедру:

— А! Я догадался! Тот соблазнитель из сценария, у которого было пятьдесят тысяч мужчин, не император ли это случайно?!!!

Хуан Батянь был так поражен собственной мыслью, что сон как рукой сняло. Чем больше он думал, тем больше всё сходилось. Он яростно толкнул того, кто лежал рядом:

— Просыпайся! У меня важное открытие!

— Я уже проснулся... — мрачно отозвался Хуан Батянь.

— Ты слышал, что я сказал? Чем больше думаю, тем больше уверен: этот соблазнитель — точно император, к гадалке не ходи! — Хуан Батянь начал лихорадочно искать в сети. Вскоре он наткнулся на политическую статью с голограммой императора Империи Сверхсплава Шварцшильда IV: молодой человек, фарфоровая кожа, губы цвета роз, томный взгляд... Да это же он! Это врожденное очарование лисицы — ну точно, соблазнитель!

— Вообще-то я давно хотел спросить, что ты имеешь в виду под словом «соблазнитель»? — холодно спросил Хуан Батянь.

— Ох, я подцепил это словечко у девчонок из нашего класса, они вечно спорили, и я попросил их объяснить. Соблазнитель — это такая лисичка, которая сама притягивает неприятности и скандалы. Любой мужчина, у которого еще есть порох в пороховницах, теряет голову, стоит ему увидеть его. Хочется взять и... ну, ты понял.

В темноте Хуан Батянь судорожно сжал одеяло, его тело дрожало.

— Ха-ха, тоже в шоке? Я когда впервые услышал, реакция была такая же. Это же просто взрыв мозга! Мужик, который при виде другого мужика теряет рассудок? У него что, мозги набекрень?

— ...Так ты считаешь, что император — соблазнитель?

— Я сам только что сообразил. Смотри, в сценарии написано, что тот мужик переспал с пятьюдесятью тысячами мужчин. Это точно соблазнитель, без вариантов, да?

Хуан Батянь долго молчал, прежде чем дрожащими руками открыть свой сценарий.

Хуан Батянь принял молчание за согласие и продолжил:

— Но давай рассуждать логически: кто в этом мире может переспать с пятьюдесятью тысячами мужчин в молодости? Даже те порнозвезды, которые сутками не вылезают из постели, и то не потянут!

Хуан Батянь: ...

— Эй, ну скажи хоть что-нибудь! В этой темноте ты мне не отвечаешь, мне как-то неловко одному болтать. Может, включить свет?

— Не включай! Кхм... дай мне время переварить это. — Лицо Хуан Батяня было чернее ночи, если включить свет — он точно выдаст себя.

— Тот, кто может контактировать с таким количеством мужчин, должен быть публичной фигурой. Сначала я думал, что это какой-нибудь айдол, а потом увидел наше уведомление о зачислении, там было ключевое слово, заметил?

— Какое?

— Поздравляем, вы скоро станете одним из пятидесяти тысяч Драконьих Рыцарей, вечно

оберегающих славу императора! Заметил? Пятьдесят тысяч, пятьдесят!

— Абсурд! — Хуан Батянь вскочил с кровати, но, осознав, что слишком бурно отреагировал, постарался взять себя в руки. — Пятьдесят тысяч гвардейцев — это же великая сила, как они могут быть... ну, ты понял... К тому же, я читал репортажи об императоре, он же... довольно приличный? — последние слова он произнес совсем тихо, явно смущаясь.

Однако толстокожий Хуан Батянь не заметил перемены в его настроении и махнул рукой:

— Ой, да все эти репортажи — ложь! Слушай, сейчас я тебе посчитаю, оперируя фактами и цифрами!

Следующие десять минут Хуан Батянь был в полном восторге от логики Хуан Батяня, который с помощью невероятных вычислений переосмыслил отношения Ордена Драконьих Рыцарей и императора:

— Орден основали семнадцать лет назад, маленькому императору сейчас сорок пять, значит, он лишился девственности в двадцать восемь. Двадцать восемь — самый сок, как раз время для похоти, всё логично, верно?

У Хуан Батяня на лбу запульсировала вена:

— Это не эра Земли, сейчас средняя продолжительность жизни — двести лет, половая зрелость наступает в сорок. В двадцать восемь император был еще... ребенком...

— Да ты консерватор! Знаешь, во сколько лет Мадонна лишилась девственности? В тринадцать! Нам с тобой по двадцать, по местным меркам это сорок пять, а двадцать восемь — как раз те самые тринадцать-четырнадцать, идеальный возраст!

Хуан Батянь заикался:

— Ты... хочешь сказать, что он лишился невинности в двадцать восемь? Это... это невозможно!

— Да брось! Он же соблазнитель, который соблазнил пятьдесят тысяч «огурцов», какая там невинность? Да и чего ты так серьезно? Думаешь, тебе с ним любовь крутить? Он просто дырка, а какая любовь может быть с дыркой? Ты что, дурак?

— Ты! Ты! Ты... — Хуан Батянь так и не смог договорить, закрыл лицо руками и махнул на него рукой: — Продолжай...

Хуан Батянь открыл статью об императоре семнадцатилетней давности, когда Орден только создали: «Император посетил Орден Драконьих Рыцарей, разделил с пятьюдесятью тысячами рыцарей тяготы службы в течение месяца. И объявил, что впредь будет каждый год проводить подобные визиты, чтобы поддержать боевой дух».

— И что? — хмуро спросил Хуан Батянь.

Хуан Батянь тщательно подсчитал на калькуляторе:

— Считаем так: в сутках звездной эры сорок часов, в месяце тридцать два дня. Вычитаем восемь часов на еду и сон, получается тридцать два часа в день он... ну, работает. Если средняя продолжительность «захода» — двадцать минут, то это девяносто шесть раз в день. Три тысячи семьдесят два раза в месяц. Если приплюсовать нас, за семнадцать лет получается пятьдесят две тысячи двести двадцать четыре раза. Если откинуть особо выносливых героев и случайные события, пятьдесят тысяч — вполне реальная цифра!

— ... — Хуан Батянь потерял дар речи.

Хуан Батянь похлопал его по руке с видом мудреца, взирающего на мир:

— Парень, смотри шире. Он владеет всеми мужчинами мира, его «пятая точка» должна быть невероятно выносливой.

— Нет... тебе не кажется, что это нелогично?

— Верно, кроме этих «огурцов» из казарм, у него наверняка были и другие, но основной поток — это Орден, без вариантов.

<http://bllate.org/book/19858/1955030>